

ТАТЬЯНА ГЕР

ТАНЬЯ МЯУ



КОГТИ, КЛЫКИ
И
ЖЕНСКАЯ
ЛОГИКА

Татьяна Гер

Когти, клыки и женская логика

«Литнет»

2026

Гер Т.

Когти, клыки и женская логика / Т. Гер — «Литнет», 2026

Никогда не хамите Богине Любви. Даже если вы — высший вампир и суровый оборотень. Цена дерзости? Магическая цепь, одна долина на двоих и год принудительного соседства. За это время заклятые враги успели перебеситься, притереться и стать лучшими друзьями, которые знают друг о друге слишком много. Свобода близка: нужно всего лишь призвать из другого мира двух невест, готовых добровольно подтвердить брак. План был надежен, как швейцарские часы: ждем кротких дев, вежливо договариваемся и разбегаемся. Но магия — дама с юмором. Вместо покорных простушек в замок влетают две боевые подруги «тридцать плюс» с багажом жизненного опыта и полным отсутствием пиетета перед клыками и когтями. Теперь в долине весело: мужчины пытаются быть джентльменами, женщины — не сойти с ума от скуки. ♥#Дорогие читатели! Пожалуйста, поддержите историю лайками (звёздочками) и добавляйте книгу в библиотеку. Так вы показываете, что история вам нравится, и помогаете ей подняться в рейтинге, чтобы её смогло увидеть как можно больше читателей! С любовью к персонажам, магии и читателям, ваша Татьяна Гер! ♥#

© Гер Т., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Пролог.	5
Глава 1.	7
Глава 2.	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Пролог.

Пролог.

Война — занятие дорогое, грязное и, честно говоря, крайне бестолковое, если воевать ради процесса, а не ради результата.

Оборотни и вампиры самозабвенно резали друг друга последние триста лет. За что? Сначала за пастбища, потом за рудники, а под конец — просто по привычке, потому что дедушка так делал, и папа так делал, и нам, внукам, совесть не позволяет поступить иначе.

В итоге две армии, помятые, злые и уставшие, как не вовремя разбуженные медведи, встретились на пятачке нетронутой земли. У одних за спиной догорали леса, у других — фамильные склепы.

А посередине, издевательски благоухая медуницей, раскинулась долина. Тишина, покой, птички поют, а в центре — Храм Аглаи, Богини любви, семьи и верности. Стоит себе, сияет белизной, а им мешает: у них тут война, планы сурьёзные... В общем, белоснежная заноза в стратегических планах.

— Мешает, — пробасил вожак оборотней, сосредоточенно почёсывая бороду. — Снести бы... И обзор будет, и фланги развернём, и, глядишь, на фундаменте баньку поставим...

— Согласен, — отозвался высший вампир, брезгливо отряхивая кружевную манжету от дорожной пыли. — Излишнее нагромождение архитектуры портит ландшафт. Мои стрелки за этими колоннами не развернутся.

Они уже занесли мечи, и, плевать им было на святость места. Боги ведь обычно молчат, верно? Максимум — погрозят пальчиком из-за облака.

Но у Аглаи в этот день явно было плохое настроение. Или ей просто не понравилось, что на её землю претендуют неряшливые оборотни и высокомерные вампиры.

Воздух в долине внезапно стал плотным, словно кисель. Храм мигнул и исчез. На его месте возникла Женщина. Не какая-нибудь эфирная дева в тюлевых занавесках, а монументальная Дама в строгом дорожном платье, с выражением лица примерной хозяйки, которая вернулась домой и обнаружила, что в гостиной устроили конюшню.

— Значит, решили поделить мою землю? Храм им мешает? Клочок земли покоя не даёт? — раздался спокойный, холодный голос разгневанной женщины.

— О, какая эффектная барышня! — вампир вальяжно оперся на рапиру, окинув богиню оценивающим взглядом. — И голос такой... командный. Люблю строгих дам. Послушай, прелесть, бросай этот антиквариат. Поехали ко мне? Скучно не будет, обещаю. Да и уверен, под этим строгим платьем прячутся очень... выдающиеся таланты.

Оборотень загоготал, показывая белые зубы.

— А что, бледный дело говорит! У нас в стае как раз не хватает крепкой бабы. Будешь варить похлёбку и греть мне постель. Глядишь, и гнев твой поутихнет, когда делом займёшься. А землю мы и без твоих советов поделим. Ну что, пойдёшь по-хорошему?

По рядам воинов прокатился сальный смешок. Тысячи мужчин, опьянённых близостью крови и безнаказанностью, смотрели на одинокую фигуру с плотоядным азартом.

Ох, зря они это...

Аглая медленно поправила воротничок и посмотрела на них так, как смотрят на плесень на любимом сыре.

— Сальные шутки? — тихо переспросила она, и смех в рядах мгновенно утих. — Постель? Похлёбка? Значит, женщины для вас — лишь удобный инструмент и способ сбросить напряжение между битвами?

Она обвела взглядом обе армии. Воздух вокруг неё заискрился так, будто где-то закоротило магическую проводку.

— Да будет так. Раз вы не цените тех, кто даёт вам жизнь, вы их лишитесь. С этой секунды, ни одна женщина этого мира не будет с вами ни по доброй, ни по злой воле. Ваша кровь остынет, ваши семена засохнут. Ваш род прервётся на вас. Что ж, раз вы так дорожите своим суровым мужским братством и жаждете разделить этот кусок земли, я помогу вам... объединиться.

Вожак оборотней поперхнулся смешком, а вампир стал подозрительно напоминать по цвету свежевystиранную простыню.

— Но я не тиран, — Аглая тонко улыбнулась. — Я дам вам шанс. Один на двоих. С этой секунды вы связаны одной цепью, и пока вы не примиритесь между собой... Вы не сможете отойти друг от друга дальше, чем на пять тысяч ярдов, — припечатала Богиня. — Попробуетесь разорвать связь — сгорите оба в божественном пламени. А ещё пока вы не найдёте себе жён, что согласятся по доброй воле конsumировать с вами брак, долина вас не выпустит. Удачи, мальчишки! — пропела Аглая, медленно растворяясь в воздухе.

Вожак оборотней первым выдал из себя хриплый смешок, больше походивший на кашель старого пса.

— Слышал, бледный? — Он повернул заросшую морду к графу. — Нам барышня угрожает, дожили!

Вампир, отошедший от первого шока, медленно выдохнул. На его лице отразилось ледяное презрение, смешанное с изрядной долей скепсиса.

— Театрально, признаю, — протянул он. — Световые эффекты, исчезающие здания... Но пугать карой небесной профессиональных убийц — это, право слово, дурной тон. Видимо, почтенная Аглая слишком долго просидела в тишине своего храма и забыла, что мы — не пугливые крестьяне.

В этот же момент на месте храма вспыхнул белёсый столб света и начал разрастаться до краёв долины, вытесняя армии за её пределы. На своём месте остались лишь оборотень и вампир, скреплённые длинной цепью, которая таяла на глазах, становясь незримой.

Глава 1.

Глава 1.

Фаина.

Я резко нажала на тормоз, потому как передо мной появилось какое-то животное, которому выдали права не иначе как в тёмном лесу за низким кустом под высоким дубом... Ибо я не знаю, откуда ТАКОЕ могло бы ещё вылезти — чуть под монастырь меня не подвело своей ездой корявой! Понакупают прав, а потом честным водителям ездить мешают.

— Поворотник найди, чучело! — выплюнула я, стараясь не вписаться в бампер впереди едущего автомобиля. — Как таким вообще права выдают? Он лево с правым путает! Нет, Люд, ты видела, а? Видела? Как они в мире выживают?

— С божьей помощью, Фанечка, с божьей помощью, — протянула подруга, вжавшись в кресло автомобиля, вцепившись одной рукой в ремень, а второй — в подлокотник.

Людочка на дух не переносит стрессовые ситуации на дороге, поэтому автомобилем владеет только на уровне «пользователя», то бишь пассажира. Я же со своей ласточкой готова и в огонь, и в воду, и по медным трубам. А что? Девочка моя немолодая, конечно, но всё ещё крепенькая. Вот и везла нас моя красавица к Людочке на дачу.

Дача эта для нас стала культовой. Досталась она подруге от бабушки, у которой мы проводили все летние каникулы. Родительница моя без зазрения совести передавала меня в полное огородно-подсобническое владение. Я и не расстраивалась, главное — с подругой рядом. Картошка-то сама себя не посадит, как и морковь, свёкла и капуста, саженцы которых тряслись сейчас в багажнике.

Снизив скорость, ловко повернула на просёлочную дорогу. Людочка, сидевшая рядом, с облегчением выдохнула. Машина запрыгала по «неровностям», как называл состояние дороги глава поселения. НЕРОВНОСТИ на поле перепаханном, а здесь, прости хоспади, выебаны и колдоёбины, а ещё парочка котлованов и одна дорога в преисподнюю.

Так, подпрыгивая и покачиваясь, мы подъехали к знакомому забору с облупившейся оранжевой краской. М-да, недолго же она продержалась, а сколько сил в прошлом году убили на этот забор! Пока всё ошкурили, зачистили, покрасили... А забор деревянный, старый. С него пока старую краску снимали, ещё пару сантиметров содрали — трухлявенький, сыплется, но как смотрелся по-«бахатому»! Да и сейчас, если не приглядываться...

— Ну вот мы и на ме-есте, да здравствует тишина! — протянула я, потягиваясь.

— Наконец-то свежий воздух, — подхватила подруга.

— И никаких начальников и всезнающих мужиков на все праздничные дни!

— Согласна! — поддержала Людочка.

Выйдя из машины, вдохнула полной грудью запах сирени и свежескошенной травы. Ага, соседи активировались. Новенькие, кстати: в прошлом году хибарку соседнюю выкупили и за год снесли всё к лешему, времянку поставили, огород развели — молодцы!

Дача встретила нас солнечным светом, пением птиц и лёгкой прохладой майского вечера. Распахнула скрипучую калитку, пропуская подругу с продуктами вперёд.

— Так, — деловито начала она, поднимаясь на крыльцо, — сначала всё распаковываем, потом быстренько прибираемся и только потом завариваем чаёк. Кстати, у меня ещё мята сушёная с прошлого лета осталась, можно будет добавить...

— Да, но потом — веранда! Мой «центр принятия ошибочных решений» решительно требует присесть и вытянуть ножки!

— Ага, зная твой «центр», главное — их потом не протянуть, — усмехнулась она, проворачивая ключ в замке.

— Мой центр? И это мне говорит человек, который руководствуется фразой: «А что, если?»...

— Ну, не преувеличивай...

— Ага, не преувеличивай! У нас половина приключений с этого начиналась.

— Да, но вторая принадлежит твоему «центру».

— Не поспоришь...

Через час мы уже сидели на веранде за деревянным столом. Людочка задумчиво помещивала ложечкой чай, а после заговорила, глядя куда-то:

— Ты знаешь, сегодняшний день, будто проверял меня на прочность. Помнишь, я тебе рассказывала про новый объект? Пятикомнатная квартира в новостройке?

— Ну?

— Утром на работу не вышел напарник — заболел. В обед выяснилось, что нам привезли не тот оттенок краски для детской, а мы уже больше половины покрасили! Потом я поехала на второй объект (это где офисное здание готовим), а та-ам какой-то «умелец» так стены оштукатурил, что разница в толщине аж четыре сантиметра! Ты представляешь? Это под чем надо было быть, чтобы так состав нанести? Я плевалась и ругалась, мне-то предстояло это исправлять. А там ещё и хозяйка заявила: «Может, вы как-нибудь краску подберёте специальную, ну, чтобы перепад и неровности скрыла?» Представляешь? Нет, я, конечно, специалист, но не волшебник же! Я могу её понять с одной стороны: кому охота дважды за одну работу платить? К тому же одно дело — делать с нуля, а другое — за такими «умельцами» исправлять. Ой, а под конец вообще начальник позвонил и сказал, что, оказывается, краска, которой детскую покрасили, вообще для коридора предназначалась. Там дЭзайнер, видите ли, номера оттенков перепутала, а мы виноваты! Но я-то по накладной делаю. С накладной совпадает? Совпадает, и всё, не надо мне тут ля-ля!

— А он что? — спросила я, отхлёбывая чай.

— Сказал, что будет разбираться, с меня взятки гладки, — ответила она, разведя руками. — Ты же знаешь, только дай слабину будут ездить и ездить! А у тебя как?

— У меня тоже было весело. Сначала станок решил устроить забастовку и отказывался работать. Шпиндель опускается рывками — и хоть ты тресни. Наладчик решил уйти в запой, оставив ученика вместо себя, а он понятия не имеет, с какой стороны подходить к станку. Я ему объясняю, что время пришло, надо снимать боковую крышку и смотреть. Скорее всего, либо лопнула возвратная пружина, либо пазы пиноли забились металлической стружкой, а он спорит со мной. Мол, ты баба, и что ты там понимаешь? Я?! Представляешь? А я на этом станке больше десяти лет работаю, да он для меня словно ребёнок родной. Я по звуку могу сказать, что у него «болит». А этот? Сопля без году неделя, и говорит: ремень порвался! Ну, какой ремень? Где тебя учили, чудо криворукое? Если бы ремень порвался или растянулся, сверло либо на месте стояло бы, либо проскальзывало под нагрузкой, а у меня-то рывками опускается. Пришлось всё брать в свои нежные ручки и вместе мудрить. А тут, когда мы в масле по самые, простите, локти, подходит бригадир, открывает папочку и лилейным голоском сообщает, что новым постановлением увеличили план на день. Я думала, ему эту папочку затолкаю по самые уши...

Подруга рассмеялась.

— Ладно, в баню их всех! Кстати, давай завтра после огорода баньку затопим, а? Пропарим наши разваливающиеся тела после физической нагрузки.

— Думаешь, завтра развалимся?

— У тебя только картошки семь соток, а всё остальное?

— Ну да...

— Тогда масочки можно поделать, рюмашечку бахнуть...

— Рюмашечку — это да-а...

— А пока рюмашечки нет, давай поднимем чашечки! У меня есть тост: за выходные без городской суеты.

— За выходные! — поддержала Люда.

Чокнулись чашками, улыбнулись друг другу и отпили чуть остывшего чая, наслаждаясь тишиной и теплом майского вечера.

Утро началось с хлопот, а именно с раннего подъёма, быстрого завтрака и Огорода! Да-да, именно с большой буквы, дабы упакаться нам сегодня грозит в прямом смысле. Натянув огородные треники и давно застиранные футболки, покрытые древними неотстиранными пятнами, взяли по лопате, и пошли гнуть спины во имя будущих зимних заготовок.

Это в двадцать мы о таком не думали, а в тридцать плюс... Да-да, всё, что после тридцати — просто плюс, без ненужных циферок! Всё надо! Всё в хозяйство! Вот мы и пахали, пахали и упакались к вечеру так, что ноги с трудом держали. Силы придавали только мысли о помывке, баньке и вечерних посиделках.

Люда ловко управлялась с печью, подбрасывая дров и следя за тем, чтобы жар набирался ровно, без резких скачков. Я перебирала берёзовые веники, сделанные в прошлом году своими ручками, любовно разглаживая ветки. Ох и люблю я баньку, так и парилась бы каждый день! А чувствуешь себя после неё как? Будто заново родился! Легко, хорошо....

— Ну что, подруга, всё готово, пойдём париться?

— О-да-а-а-а. Пойдём, я тебя отхожу как следует! — Смеясь, подхватила веники и при- танцовывая пошла в сторону парилки...

Горячий сухой воздух ударил в нос, принес с собой терпкий аромат берёзы и нагретого дерева. Жар обволакивал тело, расслабляя мышцы и прогревая косточки...

— Эх, хорошо-то как, Люда-а! Почаще бы так париться!

— Согласна, — ответила подруга, усаживаясь за накрытый стол в небольшой кухоньке. — Кстати, Фаня, я забыла совсем! — Резко вскочив, подруга ускакала куда-то вглубь дома. Пару минут спустя вернулась с бутылкой в руке, в которой темнела густая жидкость.

— Вот! Вишнёвая настойка, — гордо объявила она. — Рецепт нашла в одной из бабуш- киных тетрадей. Настаивала три месяца.

— Правда, сама сделала? — я удивлённо подняла брови.

— А то! — рассмеялась Людочка. — Вишня с дачи, сахар, немного специй и терпения.

— Ну, раз от бабушки, попробуем...

Настойка оказалась в меру сладкая, с насыщенным вишнёвым вкусом и нотками каких- то трав. Мы подняли чашки. Да, именно чашки, из которых обычно пьём чай. Это дача, а не элитный ресторан, у нас всё по-простому. Одежда из тех, что носить уже стыдно, а выкинуть жалко, маска зелёная из глины на лице, для омоложения, на голове... волосы! Завязанные в небрежный пучок.

— За дружбу, за весну и за выходные! — произнесла я.

— Ура! — добавила подруга, поднося свою чашку к моей.

Чокнулись, улыбнулись друг другу, наслаждаясь моментом и вкусом настойки.

— Так вкусно, словно компот. Волшебная настойка, вкус — просто сказка. И где твоя бабка только этот рецепт откопала? — произнесла я, разглядывая жидкость на дне чашки.

— Не знаю, — улыбнулась подруга. — Но мне пришлось немного изменить рецепт. В него ведь не только вишня и алкоголь входят, но и травы разные. Какие-то травы я не нашла, и их пришлось заменить, но даже так получилось очень недурно. В рецепте написано, что она «добавляет настроения». Хотя, думаю, настроение добавляет градус и хорошая компания.

Людочка отпила из своего стакана и с наслаждением прикрыла глаза.

— Хорошо-о... Кстати, я тут думала на днях: куда в этот раз в отпуск махнем? Наткнулась я на одну афишу: спуск по реке на байдарках, пять дней. Активный отдых, новые знакомства

— думаю, будет круто, — договорив, подруга поставила стакан на стол и поиграла бровями, мол, как тебе идея?

— Какие байдарки? Какой спуск? Мать, окстись! Тебе напомнить прошлогодний отпуск в походе? — губы невольно растянулись в улыбке.

— Ну, подумаешь, заблудились немного, — фыркнула Люда, отмахиваясь. — Зато было весело!

— Весело? — спросила я, посмотрев искоса на подругу. — Да ну тебя. Вернулись все искусанные, грязные, дёрганные. Между прочим, в прямом смысле: у тебя глаз дёргаться начал. В палатке душно, открываешь проветрить — а к тебе делегация кровососущих без приглашения! А потом мы полночи от комаров отмахиваемся. А утром что? Пра-авильно, мы спать хотим, и вообще ноги никуда идти не хотят! После того похода у нас ещё месяц болело то, что болеть не должно. А ещё кто-то кричал: «Да чтобы я ещё раз! Да никогда!» А тут — байдарки. Утопить нас решила?

— Ну, знаешь, — задумчиво начала Люда, — я не хочу весь отпуск провести в четырёх стенах.

— Тогда, может, в горы? На Домбай. Я читала, там красиво и по стоимости недорого, — предложила я.

— Горы? Ты на меня сейчас наехала, что я нас утопить хочу, а сама решила нам ноги переломать? — посмеиваясь, возмущённо сказала подруга.

— О господи, какой нам активный отдых, — смеясь, начала говорить я, — мы с кровати без травм встать не можем: то колено хрустнет, то спину защемит.

— А помнишь... — начала я, но вдруг осеклась.

Воздух вокруг нас начал мерцать, лёгкий ветерок неожиданно стих, и все вокруг на мгновение застыло. Затем пространство озарило ослепительно ярким мягким светом.

Я невольно прикрыла глаза руками, а когда снова их открыла, мельком огляделась, и удивлённо прошептала: «Тото, у меня такое ощущение, что мы больше не в Канзасе». Подруга согласно хмыкнула.

Мы стояли в просторном зале с каменными стенами. По периметру горели сотни свечей в кованых подсвечниках, отбрасывая причудливые тени. В центре помещения возвышался массивный алтарь из тёмного дерева, украшенный резными узорами и странными символами. На нем лежала старая на вид книга в кожаном переплёте, стеклянный шар, пучки трав и серебряные кубки. По углам виднелись ритуальные камни с выгравированными узорами и знаками, связки перьев и сухих цветов. Воздух был наполнен терпким ароматом ладана и чего-то горького.

У алтаря стояли двое.

Первый — высокий, с бледной кожей и пронзительными темными глазами. Его черные волосы были зачёсаны назад, а в улыбке мелькнули слишком длинные клыки. Одет он был в длинный фрак с виднеющейся подкладкой темно-бордового цвета. Из-под пиджака виднелась белоснежная рубашка с кружевами.

«Вот это вкус... А вид? Какой-то болезненный. Кожа белая, круги серые под глазами — ходячий труп, но притом не лишённый грации и мужественности», — подумала я и посмотрела на другого.

Второй — крепкий, с загорелой кожей и густыми русыми волосами, слегка растрёпанными. Его взгляд был живым и хищным — маньяк какой-то! На нем была простая рубашка и штаны.

— Люд, ты видала? — толкнув подругу локтём, зашептала я, но в тишине помещения мой голос прозвучал громче, чем хотелось бы. — Во-от это загар, мне, бледной поганке, о таком только мечтать. Прямо подкопчённый такой, уух! — пронеслось у меня в голове.

— Значит, ритуал сработал... — низким голосом произнёс болезненный, повернувшись к своему спутнику. — Они здесь.

— Тяжело поверить, — хрипло отозвался второй, в его голосе зазвучала смесь изумления и тревоги. — Мы действительно смогли призвать своих женщин.

Бледнолицый склонил голову, изучая нас с любопытством.

— Интересно, — произнёс он бархатистым голосом, — какие необычные дамы...

— Стой! Запомни мысль, сейчас продолжишь, — сказала я бледному, а после обратилась к подруге: — Людочка, а подскажи-ка, какие именно ты травы в настойку добавляла? — спросила я, покосившись на мужиков.

— Видать, забористые... — икнув, ответила подруга и посмотрела в чашку с настойкой в своей руке.

— Где мы? — спросила я и, сглотнув, посмотрела на загорелого, одновременно примеряясь к стеклянному шару.

— Что вы с нами сделали? — подхватила подруга, оглядываясь в поисках чего-нибудь увесистого.

— Успокойтесь, дамы. Мы не причиним вам вреда, — Болезненный поднял руки в примирительном жесте.

— Не причините? Вы уже нас похитили! Я не глухая, вы сказали, что призвали нас. «Своих женщин»? Что за бред вы несёте?

— Я не знаю, какие у вас там «свои» женщины, я — своя собственная, так что отправляйте нас обратно сейчас же! — проговорила подруга, с любовью поглядывая на подсвечник.

Я сделала шаг назад, прижавшись к алтарю. Бледный медленно подошёл ближе. Его движения были плавными, почти гипнотическими.

— Простите за столь резкое перемещение, дамы, — произнёс он учтиво. — Но древний ритуал призыва не терпит церемоний. Мы провели обряд, и вы были избраны...

— Избраны для чего? — резко спросила Людочка, стараясь бочком приблизиться к подсвечнику.

Загорелый шагнул вперёд, его глаза сверкнули в полумраке.

— Чтобы завершить обряд, — сказал он глухо. — Должна состояться брачная ночь. Только тогда связь между нами станет полной.

Я недоуменно хлопала глазами.

— Вы что, с ума сошли? — воскликнула я. — Мы не собираемся ни с кем вступать в брак, и тем более по какому-то дурацкому обряду!

— Понимаю ваше возмущение, — спокойно произнёс Бледный, — но ритуал проделан, вы тут, и теперь вам придётся...

— Так, малыш, а ну-ка поддержи, — сказала я, протягивая бледному чашку.

— Это ещё зачем? — спросил он, недоумевая, но чашку взял.

— Чтобы руки были свободные! — ответила я, хватая стеклянный шар с алтаря. — Буду вдовами нас делать. Готова, Людочка?

Не дожидаясь ответа, я с размаху запустила шаром в бледнолицего. Тот ловко увернулся, шар пролетел в сантиметре от его головы и с грохотом разбился о стену.

— Ла-адно, — вздохнул Бледный, — похоже, переговоры отменяются.

Глава 2.

2 глава.

Фердинанд.

Я понял, зачем существам дан мозг: чтобы прокручивать в голове свои самые идиотские
оши

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.